

В кругах «золотой молодежи» города А Хэ Бэйгуань всегда был фигурой легендарной.

И всё потому, что он внушал неподдельный ужас.

Ещё с детсадовских времён он слыл свирепым защитником, который кулаками и пинками отбивал младшего брата от любой напасти.

Став наследником семейного бизнеса, он стал ещё страшнее. Хэ Бэйгуань не гнушался «методами понижения размерности» — то есть уничтожал всех, кто, по его мнению, дурно влиял на младшего брата.

Два года назад Группа компаний Ань была вынуждена уйти с рынка и покинуть город А — это была одна из блестящих побед Хэ Бэйгуаня.

Именно поэтому Пэй Ян, чувствуя давление, превосходящее даже мощь Хэ Наньчао, не посмел ослушаться и сдал своего «старшего брата» с потрохами.

Пэй Ян с кислой миной честно отрапортовал:

— Он велел мне прилежно учиться, экономить деньги, подсчитал все мои повседневные расходы и даже заставил питаться в столовой...

Хэ Бэйгуань прищурился:

— Правда?

— Истинная правда, клянусь!

Хэ Наньчао не стал долго сверлить его взглядом и быстро вернулся к экрану компьютера.

Профессор, читавший курс, был человеком известным, но при этом весьма неординарным, остроумным и весёлым. Он собирал старые, почти забытые комиксы, а также дерзкие подпольные работы с пометкой «не для несовершеннолетних», которыми щедро делился со студентами.

— Он такой старательный, строчит конспекты, как пулемёт, даже на мои сообщения не отвечает...

Казалось, его состояние было намного лучше, чем вчера. Хрупкость, напоминающая разбитое стекло, исчезла, а глаза янтарного оттенка, скрытые густыми ресницами, приобрели холодный, отстранённый вид. Лишь чёрная родинка под глазом на бледной коже выглядела по-прежнему маняще.

— Неплохо, — смягчился Хэ Бэйгуань, а затем, помолчав, добавил уже серьезнее: — На лекциях не отвлекайся. Ты тоже, слушай внимательно.

Шэнь Ян тоже просматривал комиксы, которые предстояло изучить сегодня. Его ноутбук стоил около пятнадцати тысяч — даже дороже, чем тот, что был у Хэ Наньчао.

— Как он ведёт себя на занятиях?

Конечно, помимо любования комиксами, студенты должны были изучать исторический

контекст, соответствующую литературу той эпохи, писать эссе и участвовать в дискуссиях, предлагая глубокий анализ.

Шэнь Ян сидел в первом ряду, прямо по центру, ближе всех к профессору.

Хотя это был «проходной» предмет для набора баллов, Хэ Наньчао он заинтересовал, ведь курс назывался «Комиксы».

Первая мысль, мелькнувшая у него: такой дорогой компьютер — откуда у Шэнь Яна деньги?

Вспоминая события оригинальной книги, Хэ Наньчао нахмурился. Он решил больше не заговаривать с Шэнь Яном, чтобышний раз не привлекать к себе внимания.

Во второй половине дня у него не было профильных лекций, поэтому он засел в библиотеке, закончил домашнее задание, немного вздремнул, а затем отправился на факультатив.

Когда время лекции приблизилось, он поднял голову, чтобы проверить, пришёл ли профессор, и замер.

— Угу, всё, что сказал брат Хэ, — чистая правда!

В общем и целом, этот «лёгкий» предмет оказался не таким уж простым: объём чтения был колоссальным, из-за чего оригинал перестал ходить на лекции уже через пару дней.

*

Хэ Наньчао не знал, что именно его вечно занятой старший брат творил у него за спиной.

Он увидел Шэнь Яна.

Обычно те, кто решался сесть на это место, были не только фанатичными любителями учёбы, но и обладали стальными нервами, охотно вступая в диалог с преподавателем.

— Хэ Наньчао в прошлой жизни тоже часто занимал это место. Но сейчас он ничего не знал о жизни университета Цинбэй, поэтому решил отсидеться на задних рядах и понаблюдать.

Стояла жара, Шэнь Ян был в простой белой футболке, которая свободно открывала его изящные ключицы.

Хэ Наньчао, напротив, проявил интерес: он пришёл за двадцать минут до начала, выбрал укромное место на галёрке, открыл ноутбук и стал листать комиксы.

В конце концов, город А полон скрытых талантов, и ссориться с этим «предком» — последнее дело.

Лекция шла ровно так, как и ожидал Хэ Наньчао: без предварительного ознакомления с материалами и историческими документами здесь было бы нечего ловить. Большую часть времени заняли бурные дискуссии, и лишь под конец перешли к самому приятному — просмотру работ.

Профессор просветил всех насчёт хайку, а перед самым звонком с улыбкой раздал задания и

объявил о групповых проектах, причём требования для новичков и для тех, кто специализировался на японском языке, различались.

Конечно, если новичок решал взяться за продвинутый уровень, профессор обещал дополнительные баллы к итоговому зачёту. Хэ Наньчао подумал и решил отказаться от участия в групповых проектах.

Во время лекции Шэнь Ян не участвовал в спорах, но слушал крайне внимательно. Он постоянно что-то печатал, дважды ответил на вопросы профессора и удостоился высокой похвалы.

Хэ Наньчао не удержался и пару раз бросил на него взгляд, после чего заставил себя снова уставиться в проектор.

Сразу после звонка он собрал вещи и, почти спасаясь бегством, смешался с толпой.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как его окликнули.

— Хэ Наньчао.

Чистый голос прозвучал совсем рядом. Хэ Наньчао замедлил шаг и обернулся:

— ...Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Шэнь Ян на секунду замялся:

— Пэй Ян сказал.

— О, так ты ещё и с Пэй Яном знаком, — сухо отозвался Хэ Наньчао.

Проходящие мимо студенты то и дело бросали на них любопытные взгляды. Хэ Наньчао с трудом контролировал выражение лица: ему стало неловко, и возникло непреодолимое желание дать дёру.

— Мы оба с экономического факультета, вместе обедали, конечно, я его знаю, — Шэнь Ян бросил пару слов для объяснения, открыл телефон и, перейдя на деловой тон, добавил: — Я пришёл вернуть деньги. Прими запрос в WeChat, я переведу.

Как только он закончил, у Хэ Наньчао в кармане звякнуло уведомление.

Он мысленно вздохнул: ну и болтун этот Пэй Ян!

Но, к счастью, Пэй Ян уже видел Шэнь Яна и не стал расспрашивать его ни о чём лишнем.

Значит, его «младший брат номер один» не попал под чары Шэнь Яна и не начал вести себя как слабоумный в попытках приударить за ним.

К счастью, не все в этом мире — геи, хотя в таких романах концентрация представителей нетрадиционной ориентации действительно зашкаливает...

Хэ Наньчао отбросил лишние мысли и взял телефон. В заявке на добавление значилось лишь сухое имя: «Шэнь Ян».

На аватарке красовалась грациозная белая персидская кошка с невероятно красивыми ледяными глазами. Она лениво приоткрыла веки, глядя в камеру, её белоснежная шерсть была безупречно ухожена, а на шее красовался маленький бант в красно-белую полоску.

Хэ Наньчао внимательно изучил кошку, затем украдкой взглянул на Шэнь Яна и невольно сравнил их в уме. Тут же отбросив странные мысли, он нажал «Принять».

Шэнь Ян не стал тратить время на пустую болтовню, перевёл полторы тысячи, вежливо кивнул и ушёл. Проводив его взглядом, Хэ Наньчао сменил маршрут, свернул на тенистую аллею и направился к автобусной остановке у ворот университета.

Пока ждал автобус, любопытство взяло верх, и он заглянул в «друзья» Шэнь Яна.

Дорогие машины, элитные часы, туристические достопримечательности, изысканный китайский кабинет, отдельный офис с панорамным видом, фото с морской рыбалки на яхте. Однако самого Шэнь Яна на снимках не было ни разу.

Такое хвастовство богатством... Хэ Наньчао не знал, как это расценивать.

Как главный герой, который по книге был беден как церковная мышь, мог три года назад фотографироваться на фоне пирамид в Египте?

Шэнь Ян выбрал довольно качественные картинки из интернета, подумал Хэ Наньчао и спрятал телефон в карман.

Материальные блага всегда на первом месте, и желание молодого человека потешить своё тщеславие вполне понятно. Кто не хочет хорошо есть, красиво одеваться и быть богатым?

Раз Шэнь Ян вернул деньги, значит, он нашёл себе неплохое жильё.

Согласно оригиналу, в это время Шэнь Ян уже должен был жить в роскошных апартаментах, которые снимал для него герой, но всё изменилось. Сюжет очевидно пошёл по другому пути, хотя, возможно, Шэнь Ян сейчас живёт в роскошных апартаментах кого-то другого.

Какую жизнь он хочет вести — не его дело.

Однако, к удивлению Хэ Наньчао, он ошибся.

Когда он вернулся в Дунъюань на автобусе, за проезд в котором заплатил со скидкой, он увидел Шэнь Яна у ворот жилого комплекса.

Шэнь Ян стоял у турникета, порылся в карманах, что-то сказал охраннику, и тот без лишних вопросов пропустил его.

Хэ Наньчао напрягся.

Ну конечно, если не он приютил главного героя, это сделает кто-то другой! Неудивительно: в городе А полно богатых и глупых наследников, подобных оригиналу, которые могут занять его место и вернуть сюжет в привычное русло.

А как сложится судьба дальше — уже не его забота. Хэ Наньчао потёр виски и, выждав полминуты, вошёл в комплекс, стараясь не попадаться Шэнь Яну на глаза.

В знакомом доме пахло вкусной едой. Хэ Наньчао перестал накручивать себя, расслабился и, совсем не по-аристократически, растянулся на мягком диване.

— Маленький господин вернулся! Жарко сегодня, правда? — Матушка Сюй поправила фартук и налила ему воды. — Хочешь пудинг из манго?

Под её любящим взглядом Хэ Наньчао молча поднялся. Он поправил свою позу и честно ответил:

— Спасибо, матушка Сюй. Сегодня очень жарко, но в последнее время я неважно себя чувствую, пожалуй, воздержусь от холодного.

Матушка Сюй была удивлена такой вежливостью, но её лицо просияло. Она махнула рукой и решила сварить ему чай с имбирём и тростниковым сахаром. Ведь говорят: ешь редьку зимой, а имбирь — летом, это полезно для здоровья.

Затем она сообщила, что у Хэ Бэйгуаня сегодня деловой ужин, так что он не вернётся.

Услышав это, Хэ Наньчао почувствовал ещё большее облегчение. Он с аппетитом съел всё, что было на столе, и так расхвалил стряпню матушки Сюй, что та была на седьмом небе от счастья.

Когда она ушла отдыхать, Хэ Наньчао сорок минут походил в спортзале — в спокойном темпе, чтобы лишь слегка сбить дыхание.

После тренировки он принял душ, надел пижаму и вернулся в гостиную с чашкой горячего имбирного чая и пачкой сливочного печенья.

Всё готово. Он уютно устроился на диване, взял телефон и включил популярный сериал про дворцовые интриги.

Дзынь.

Пэй Ян: Брат, ты чем занят?

Хэ Наньчао: Смотрю сериал про интриги, очень захватывающе.

Пэй Ян: ?? Брат, ты что, серьёзно свихнулся?

Хэ Наньчао: Что? Кто сказал, что я свихнулся?

Пэй Ян: Нет-нет, ничего, я просто ерунду мелю.

Хэ Наньчао не понял, к чему это было. Он взглянул на часы: скоро должны открыться ночные клубы, и решил отправить Пэй Яну голосовое сообщение:

— Не забудь, что я говорил утром: будь примерным студентом до самого выпуска, старайся перед отцом, чтобы сестра не съела тебя живьём. Веди себя тихо, экономь деньги, проходи стажировку и участвуй в общественной жизни...

В этот момент у входа послышался шум.

Хэ Наньчао запнулся, инстинктивно обернулся и встретился взглядом с ледяными глазами старшего брата.

— Кхм, добрый вечер, брат, — сказал он, отпил чаю и медленно отвернулся.

Его охватило странное чувство вины, будто он замышлял что-то дурное и его застали с поличным.

— Правильно говоришь, — внезапно произнёс Хэ Бэйгуань.

— А?

Хэ Бэйгуань не стал ничего объяснять, лишь достал телефон и что-то нажал.

— Дзынь. Поступление на счёт: сто тысяч юаней.

Хэ Наньчао готов был поклясться, что не собирался выплёвывать чай.

<http://bllate.org/book/18623/1793035>